Н. А. Гуськов

I МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ПЕРЕВОДАХ НА ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ. РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КАНОН: ЦЕНТРЫ И ПЕРИФЕРИЯ», КРАКОВ, 22–23 ОКТЯБРЯ 2015 Г.

22–23 октября 2015 г. в Ягеллонском университете (Краков, Польша) прошла I Международная научная конференция «Русская литература в переводах на иностранные языки. Русский литературный канон: центры и периферия». Несмотря на противоположность главных предметов обсуждения — канона и перевода (ведь первый чаще всего преодолевается вторым), а также на потенциальную беллетристичность и публицистичность проблематики, конференция явилась интересным, плодотворным, заслуживающим внимания событием научной жизни. Круг участников оказался чрезвычайно широк: лингвисты, литературоведы, критики, переводчики, представлявшие Польшу, Чехию, Россию, Эстонию, Грузию, Казахстан, Германию, Италию, США, Тайвань. Такое многообразие позволило особенно широко, полно, разносторонне подойти к обсуждаемым проблемам.

Конференция открылась приветственными речами докторов наук Дороты Шумской (заместителя по науке и научному развитию декана филологического факультета Ягеллонского университета), выступавшей от собственного лица и от имени ректора, и Катажины Ястшмбской (директора института восточнославянской филологии и председателя организационного комитета). Оба оратора подчеркнули актуальность изучения перевода и канона, так как обращение к этим понятиям затрагивает и центр, и периферию литературной системы, выявляет устойчивые и трансформирующиеся элементы культуры, позволяет проследить протекающие в ней динамические процессы, содействует межкультурной коммуникации и трансляции важнейших эстетических ценностей в пределы иного дискурса.

Концептуальный характер имел пленарный доклад Т. Щербовского (Педагогический университет Кракова) «Литературный канон как временный исход игры интенций», задавший теоретические ориентиры конференции. После обзора современных теорий соотношения авторских установок и читательского восприятия, опираясь на суждения Р. Кайуа о социологии игры, У.Эко, эссе Н.С. Гумилева и др. докладчик предложил истолкование термина «канон» для последующих заседаний. Организаторами конференции и большинством ее участников оно понималось в том смысле, в каком употребляется Х. Блумом, а применительно к русской литературе — профессором СПбГУ И. Н. Сухих (ссылка на его монографию содержалась в информационном письме), т.е. как совокупность текстов, признанных идеальными в системе ценностей всемирной или национальной культурной традиции. Некоторые докладчики говорили даже о каноне в блумовском смысле на материале не художественной литературы, а иных культурных рядов. Так, В. Н. Крылов (Казанский федеральный университет) в докладе «Формирование канона русской критики в эпоху серебряного века» показал любопытный процесс канонизации фигуры В. Г. Белинского в условиях отказа от его эстетики и даже в значительной степени усилиями тех идеологов модерна, которые были наиболее резкими хулителями «неистового Виссариона». Разумеется, лишь в терминологии Блума оказалось возможным выявить наличие нескольких канонических рядов в таком антиканоническом по своей сущности явлении, как свободный стих, что эффектно проделал С. Ю. Преображенский (Российский университет дружбы народов, Москва) в докладе «Три канона русского верлибра: переводческий, писательский и филологический».

Впрочем, уже Т. Щербовски подчеркнул в своем докладе крайнюю дискуссионность выводов Блума на примере предложенного этим автором списка канонических польских писателей, который никак не может быть признан удовлетворительным, поскольку не учитывает ни одного польского литератора XIX в., в то время как некоторые из упомянутых им имен для

европейского читателя, даже не слишком искушенного, гораздо менее значительны. Вполне оправданно поэтому, что часть докладчиков предпочла традиционное употребление термина «канон». Это в особенности характерно для группы интересных содержательных докладов, посвященных поэтике русской литературы XX в. и рассматривавших диалектический процесс формирования канонической модели и одновременного ее саморазрушения. М. К. Кшондзер (Литературное общество «Арион», Любек, Германия) в докладе «Канон и антиканон в поэтическом мире Осипа Мандельштама» предложила тонкий анализ венецианских мотивов в стихотворениях Мандельштама, отчасти в сопоставлении с разработкой той же темы Блоком. А. Лена Корриторе (Университет Перуджи, Италия) в сообщении «Динамики канонизации советского приключенческого романа: “Месс-Менд, или Янки в Петрограде” Дж. Доллара» интересно проанализировал роман Шагинян как образец советского «Пинкертона», где, впрочем, уже заложен импульс для разрушения этой модели. Доклад Н. В. Семеновой (СПбГУ) «Проблема биографии в соцреалистическом каноне» рассматривал формы советской житийной канонизации и одновременно отходы от нее на материале воспоминаний полярного летчика Каманина. Е. А. Земова (Тюменский государственный университет) в выступлении «Русская футуристическая книга: от канона к апокрифу» представил проблему в необычной плоскости: во-первых, речь идет именно о книге как синтезе искусств; во-вторых, футуристическое творчество демонстрируется не только как отрицающее чужой канон, но и как формирующее собственный.

Дискутировавшим о каноне удалось избежать когнитивного диссонанса, спровоцированного терминологической омонимией. Не менее конструктивно протекало и обсуждение вопросов перевода, вызванное рядом интересных докладов. Живой отклик пробудил сопоставительный обзор переводов на английский язык «Героя нашего времени» (включая их иллюстративное оформление), проведенный Ю. Писарской (Силезский университет, Катовице, Польша), начиная с перевода Набокова, включающего и провокативное обыгрывание претензий этого писателя к Лермонтову. А. В. Волегов (Тайбэй, Тайвань) в сообщении «Гаршин, Мережковский, Сологуб: рецепция эпохи в “мире китайской Культуры”» проследил во многом неожиданную для русского слушателя эволюцию освоения, начиная с переводов Лу Си-нем и его братьями, в материковом Китае и на Тайване выдающейся прозы, но известной и в России лишь избранному кругу ценителей. В докладе Я. Костенцовой (Университет Градец Кралове, Чехия) «Переводчик и время: два чешских переводчика и их роль в формировании чешского канона русской литературы» сравнивались труды Я. Забраны и Л. Дворжака. Эти фигуры представлены как противоположные типы по различным критериям (культурно-исторической принадлежности, социально-профессиональной среде, идеологии, эстетике, складу темперамента). Они сформировали противостоящие друг другу модели восприятия русской культуры, основанные на разном текстовом репертуаре. Доклад П. Бонкрестиано (Римский университет Ла Сапиенца) «“Нос” Гоголя в пересказе Андреа Камиллери» был посвящен анализу интересного и неизвестного у нас материала: одного из томов книжной серии, пересказывающей для детей знаменитые произведения мировой классики. Обращение к подобным текстам небесполезно и на русском материале, ведь мы имеем богатую традицию «переработок для юношества», осуществленных замечательными писателями (К. Чуковским, Н. Заболоцким и др.) и почти совершенно не введенных в научный оборот. Рассмотрению переводческих принципов, автопереводов И. Бродского и переложений его сочинений другими поэтами посвящены доклады Й. Мадлох (университет Монтклер, США) «О функционировании “словесных фотографий” Иосифа Бродского в переводах» и О. Я. Бараш (Москва): «Переводчик Иосиф Бродский: “законодатель” или “посол”?».

Особенного внимания заслуживает увлекательно изложенный и глубокий по содержанию доклад почетного гостя конференции профессора Таллинского университета И. З. Белобровцевой «Как анализировать перевод вообще и перевод поэзии в частности. Марие Ундер и перевод “Стихотворений Юрия Живаго”». На примере попытки видной эстонской поэтессы, эмигрировавшей в Швецию, передать трудновыразимые средствами другого языка и немаркированные в иной историко-культурной традиции элементы поэзии Пастернака была постав-

лена проблема выбора переводческих приоритетов, наиболее адекватных приемов речевой трансляции и, главное, критериев оценки перевода.

Это и явилось центральной проблемой круглого стола, органично продолжившего обсуждение доклада И. З. Белобровцевой. Дискуссия, затрагивавшая вопросы о необходимой степени точности художественного перевода, о соотношении литературного канона и перевода и их взаимовлиянии, о роли индивидуальности переводчика вне зависимости от его профессионализма и т. п., прошла живо и плодотворно. Среди запомнившихся ярких выступлений отметим реплику М. К. Кшондзер, которая обратила внимание коллег на удачный опыт совместной работы автора и переводчика над текстом на примере творческого содружества великих грузинских поэтов (братьев Табидзе, П. Яшвили и др.) с русскими (Пастернаком, Тихоновым, Заболоцким, Антокольским). Итог подвел Т. Щербовски; как и относительно канона, он предложил остроумный и весьма дельный обзор теоретических проблем, возникающих перед переводчиком художественной литературы, показывая как их принципиальную важность, так и невозможность однозначного решения.

Помимо И. З. Белобровцевой, почетным гостем конференции была профессор Высшей школы экономики М. А. Кучерская (Москва), с выступлениями которой соотносились по тематике многие доклады. Она провела для студентов Ягеллонского университета мастер-класс анализа современного литературного произведения. Об актуальности этой темы свидетельствует обилие докладов, посвященных потенциальному вхождению в национальный и даже всемирный канон новейших сочинений. Таковы, например, доклады «Михаила Шишкина “госка по мировой культуре”» А. Скотницкой (Ягеллонский университет), «Канонический потенциал творчества Владимира Сорокина на фоне тенденций в современной мировой литературе» А. Стрыжковской (университет им. А. Мицкевича, Познань, Польша), «Канонический потенциал прозы Бориса Екимова» И. Романской (Краков).

Доклад самой М. А. Кучерской «Как попадают в классики? Случай Н. С. Лескова», как и выступление В. Ю. Торстенссон (Назарбаевский университет, Астана, Казахстан) «Первый английский перевод романа Н. С. Лескова “Некуда” и канон русской литературы на Западе», касались перипетий репутации великого русского писателя на пути к всеобщему признанию более чем через полвека после смерти. Проблемы писательской репутации как фактора его канонизации касался и доклад Н. А. Гуськова (СПбГУ) «Место писателей XVIII в. в современном русском литературном каноне». Чрезвычайно интересный доклад Т. В. Марченко (Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, Москва) «Русская литература XX века в зеркале Нобелевской премии: “идеальное направление” vs литературный канон (по материалам архива Шведской академии)» вводит в научный оборот неизвестные архивные материалы, касающиеся дискуссии о возможности присуждения Нобелевской премии Л. Н. Толстому. Анализируя странные для носителя русской культуры интерпретации творчества писателя экспертом Нобелевского комитета Йенсоном и другие связанные с этим материалы, автор доклада не только показал, сколь идеологические каноны были непреодолимы для Нобелевского комитета даже в первые годы его существования, но и продемонстрировал важность роли адекватной трансляции чужих эстетических, этических и иных ценностей (в том числе и за счет перевода) в процессе межкультурной коммуникации. В связи с обращением к ценному архивному материалу рядом с докладом Т. В. Марченко следует упомянуть выступление М. А. Дорожкиной (Московский государственный областной университет) «Неопубликованная работа А. И. Белецкого “Эпизод из истории русского романтизма. Русские писательницы 1830–1860-х гг.”: к вопросу русского “женского” литературного канона XIX века».

Завершая обзор, не имея возможности изложить содержание докладов, даже перечислить их, отметим, однако, что заседания проходили в атмосфере одновременно деловой и непринужденной, доброжелательной, располагающей к неспешному интеллектуальному и творческому общению. В значительной степени это ощущение усиливалось очарованием великолепных старинных интерьеров Collegium’a Maius, где проходили оба дня конференции. При насыщенности ее программы и длительности заседаний подобное научное мероприятие могло бы показаться чрезмерно утомительным для участников, но организаторы гостеприимно позаботились не только о высоком профессиональном уровне конференции, но и об основательном

подкреплении телесных сил докладчиков. Остается лишь принести коллегам из Ягеллонского университета благодарность за их труды по организации конференции и с интересом ожидать следующей, намеченной через два года.

Для цитирования: Гуськов Н. А. I Международная научная конференция «Русская литература в переводах на иностранные языки. Русский литературный канон: центры и периферия», Краков, 22–23 октября 2015 г. // Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. Вып. 3. С. 176–179. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.321.

For citation: Guskov N. A. The 1st International Scientific Conference “Russian Literature in Translations INTO Foreign Languages. The Russian Literary Canon: The Center and the Periphery”, Kraków, Poland, October 22–23 2015. *Vestnik SPbSU. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism*, 2016, issue 3, pp. 176–179. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.321.

Статья поступила в редакцию 15 марта 2016 г.

Статья рекомендована в печать 28 марта 2016 г.

Контактная информация:

Гуськов Николай Александрович — кандидат филологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., д. 7–9; n.guskov@spbu.ru

Guskov Nikolai A. — PhD, Associate Professor, St. Petersburg State University, 199034,
Saint Petersburg, Universitetskaya nab., 7–9; n.guskov@spbu.ru